

Ци Юань не сомневался в словах Таоцзы, ведь председателем корпорации «Сюнба» был человек по имени Тао Ба, чья история успеха стала легендой в деловых кругах. В индустрии даже ходила шутка, оказавшаяся не такой уж и шуткой: «Встретил Тао Ба — спасайся бегством!» Это красноречиво говорило о его железной хватке и жёстком стиле ведения дел.

Хотя сама идея, что гигант тяжёлого машиностроения будет поручителем для линейки товаров для дома, звучала крайне ненадёжно, Ци Юань всё же согласился на предложение Таоцзы.

Возможность сняться в рекламе вместе с Цинь Шу сама по себе была для него невероятно притягательна. Кроме того, была и другая, не менее важная причина: предложенный гонорар был слишком щедрым.

Все, кто хорошо знал Ци Юаня, в курсе, что он любит флиртовать, но ещё больше — зарабатывать деньги.

Таоцзы одним махом ударила по двум его самым уязвимым местам, и Ци Юань, к своему стыду, не устоял.

Когда девушка вышла, Ци Юань повернулся к Цинь Шу.

— Ты будешь сниматься со мной в рекламе?

Цинь Шу увидел в его глазах немой вопрос, полный надежды и желания, и, даже если бы ему самому эта идея не нравилась, он не смог бы отказать.

— Можно.

Эти два простых слова заставили сердце Ци Юаня расцвести. Никто не знал характер Цинь Шу лучше, чем он.

Как только их отношения определились, он открыто заявил о них в «Ланьмао». Благодаря тем, кто неустанно следил за каждым его шагом, в сеть утекло немало их совместных фотографий. Прошло уже почти два месяца, но в интернете всё ещё находились те, кто считал их роман постановкой.

Особенно потому, что Цинь Шу явно не любил выставлять их совместную жизнь напоказ в «Ланьмао», ограничиваясь в лучшем случае лайком. Если бы не его ежедневные записи в «Хунту», подробно описывающие их быт, Ци Юань мог бы и впрямь подумать, что не нравится ему.

Сестрица Сяоя однажды сказала, что официальный парень Цинь Шу проявляет меньше энтузиазма, чем те, кто просто пытался хайпануть на его имени. Ци Юаня это, впрочем, устраивало. Он хотел, чтобы их отношения видели, но в то же время не желал, чтобы слишком много внимания было приковано к Цинь Шу. Это вызывало в нём неприятное чувство. Какое же противоречие.

Когда они согласовали основные намерения, оставалось продумать сценарий съёмок, выбрать локацию и решить другие вопросы. И здесь Таоцзы проявила себя как настоящий профессионал и преданный фанат: работа ни в коем случае не должна мешать влюблённым наслаждаться обществом друг друга. На съёмочной площадке не до романтики, а теперь, когда съёмки окончены, самое время укреплять чувства. Поэтому съёмки назначили через десять дней.

Ци Юань был в восторге от такого графика. После нескольких месяцев напряжённой работы ему хотелось хорошенько отдохнуть. Да и с Цинь Шу у них ещё не было возможности побыть вдвоём, в их собственном мире.

Эта сделка удовлетворила обе стороны. Перед уходом Таоцзы попросила о фанатском бонусе.

Ци Юань всегда баловал своих поклонников. Фотографии, совместные снимки, именные автографы — все желания Таоцзы были исполнены. Её напускные высокомерие и сдержанность испарились, улыбка на фотографиях становилась всё шире, и в конце концов она отбросила всякую маску, устроив настоящую фотосессию, — как душе угодно.

В ту ночь в тематической ветке, посвящённой Шуюань:

[Сегодня ничего особенно аппетитного. Так и быть, сохраню парочку.]

[Точно, одно и то же: то прижимаются, то за руки держатся, даже обнимашек за талию почти нет. Ничего нового.]

[А, вы что, невнимательно смотрели? Эта кола просто переполнена сахаром, не собираетесь брать?]

[Ох, сойдёт. Они уже слюнями обмениваются, так что пить одну колу на двоих — ничего особенного.]

[Согласен, хочется чего-то по-настоящему горячего.]

Фанаты других пар, заглянувшие в ветку, тут же возмутились.

[Вы совсем зажрались! Столько шикарных фото, а вы говорите, что нет «блюд».]

Ник пользователя ясно говорил, что он не из их лагеря. Общеизвестно, что в мире шипперов все, кроме фанатов конкретной пары, — чужаки, включая и обычных поклонников самих звёзд.

К тому же, те, у кого есть личная жизнь, в такое время по форумам не сидят. Остались лишь те, кому некуда было выплеснуть свою кипучую энергию.

Война вспыхнула мгновенно и сразу достигла точки кипения.

[Какие-то кошки-собаки ещё смеют сравнивать себя с Юань-Юанем. Наш Юань-Юань переплыл реку из мужчин и из трёх тысяч взял лишь один черпак воды. А некоторым, кто по ночам тайком пьёт из-под крана, лучше бы не позориться здесь.]

Эти слова были поистине ядовиты. Оппонент получил урон в миллиард очков и, забыв, что находится на вражеской территории, ринулся в атаку.

Результат был предсказуем.

Как раз в тот момент, когда все объединились против общего врага, давно молчавший аккаунт ожил и выложил целую пачку новых фотографий Ци Юаня и Цинь Шу.

В отличие от предыдущих бытовых снимков, фотографии, опубликованные пользователем под ником «Сбежавшая маленькая принцесса», были куда более художественными.

Вот, например, эта: Цинь Шу сидит в массивном офисном кресле, положив руку на подлокотник. Его взгляд, холодный и прямой, устремлён в камеру, на лице — лёгкое недовольство. За его спиной, склонившись, стоит Ци Юань. Он чуть повернул голову, глядя на Цинь Шу с соблазном в глазах. Его правая рука касается ключицы Цинь Шу, создавая невероятное напряжение.

Подпись к фото: «Президент и его любовник-шпион».

Хоть... но...

Один из единомышленников предложил: «Принцесса, ник у тебя хороший, но в следующий раз, может, не надо подписывать? Оставь нам хоть немного простора для воображения, а?»

Сбежавшая маленькая принцесса: «Разве не очень наглядно?»

[Слишком наглядно.]

Но «Сбежавшую маленькую принцессу» это не волновало, и она продолжила выкладывать

фотографии.

Так в ветке Шуюань появились другие, не менее коварные подписи: «Отказался быть заменой белого лунного света для своего покровителя», «Любимая наложница короля демонов», «Властный магнат: Милая жёнушка, не сбежишь».

Главное, что каждое фото било точно в цель, пробуждая самые сокровенные фантазии. Пользователи, с одной стороны, ругались, а с другой — с восторгом сохраняли снимки.

«Сбежавшая маленькая принцесса» была в высшей степени довольна. Дедушка был прав: имя должно греметь, как гром, заставляя трепетать, иначе легко остаться в тени других.

После этой битвы «Сбежавшая маленькая принцесса» прославилась и успешно вписала своё имя в историю любви Шуюань. Теперь, видя их совместные фотографии, фанаты невольно накладывали на них вульгарный стиль принцессы, и в их головах прокручивались целые фильмы.

Дом Ци Юаня находился на улице Фанди, в одном из престижных жилых районов Баокуня. Первое, что ощутил Цинь Шу, войдя внутрь, — теснота. Он привык к большим пространствам, а здесь было от силы сто квадратных метров. С учётом мебели и декора даже гостиничный люкс, в котором он жил раньше, казался просторнее. Единственным утешением было то, что квартира была двухуровневой.

— Кажется маленькой?

Цинь Шу мысленно вздохнул. Ци Юань был поразительно проницателен. Он ведь даже не изменился в лице, а тот уже разгадал его мысли. Лгать не хотелось, поэтому он сказал:

— Очень уютно. Для двоих — в самый раз.

Цинь Шу говорил правду. Квартира и впрямь была очень уютной: стены кремово-жёлтого цвета, мягкий на вид тканевый диван с небрежно разбросанными имбирно-жёлтыми подушками, словно хозяин только что нежился на нём под лучами солнца. Пол и плитка тоже были тёплых, светлых оттенков.

На балконе висел плетённый гамак, похожий на большое птичье гнездо, с мягкими подушками внутри. Можно было целиком забраться в него. Лежать там, должно быть, очень удобно.

Ци Юаня обрадовал смысл, вложенный в его слова. Он начал рассказывать о доме:

— На самом деле, она не такая уж и маленькая. Я выкупил соседнюю квартиру, там есть потайная дверь, так что они соединены. Потом сделаем там ремонт, как раз будет студия для тебя.

Ци Юань провёл Цинь Шу по дому, показывая планировку.

Цинь Шу заметил, что многие вещи были парными. Интересно, когда он начал их покупать?

Ему очень нравилось это чувство: пока он заботился о нём, тот тоже включал его в свои планы на будущее.

Ци Юань неотрывно следил за реакцией Цинь Шу. Тот, глядя на его постоянно мечущиеся глаза, понял, что он снова напридумывал себе невесту что.

Придерживаясь принципа «меньше слов, больше дела», Цинь Шу просто притянул его к себе.

Рука на талии была сильной, и Ци Юань, потеряв равновесие, опёрся о него, инстинктивно обвивая руками его шею. В следующую секунду красивое лицо Цинь Шу резко приблизилось, перехватывая дыхание. Когда мягкий язык коснулся его губ, он подумал: «Кажется, Цинь Шу здесь очень нравится».

Цинь Шу своими действиями показывал, что он более чем доволен.

Когда его прижали к дивану, продолжая целовать, Ци Юань подумал, что пора бы купить диван побольше.

Цинь Шу никогда не уставал наблюдать за реакцией Ци Юаня на поцелуи. Он был очень милым, как котёнок, весь мягкий и податливый. Хотелось обнять его и бесконечно гладить, а он в ответ лишь тихонько мурлыкал, даже не выпуская когтей.

Но что приносило ещё большее удовлетворение, так это осознание того, что таким Ци Юаня видит только он. Цинь Шу дорожил этим безмерно.

Ци Юань в полузабытьи услышал, как Цинь Шу, целуя его губы, прошептал ему на ухо что-то про «мимозу». Что было дальше, он уже не расслышал — мозг полностью отказался обрабатывать информацию.

— Ты полежи немного, я пойду на кухню, посмотрю, что приготовить на ужин.

— М-м...

Реакция Ци Юаня была очаровательна. Цинь Шу провёл пальцами по его покрасневшим уголкам глаз, стирая влагу, поцеловал ещё несколько раз и только потом поднялся и направился на кухню.

Лишь через несколько минут Ци Юань пришёл в себя. Услышав доносящиеся с кухни звуки, он схватил подушку, опёрся на диван и мысленно выругал себя: «Ну и размазня же ты. Сколько раз это уже было, а ты всё такой же? Если бы не твоя слабость, давно бы уже съел Цинь Шу».

Но тут же он подумал: «Ну и что, что я мягкий. Главное, чтобы Цинь Шу был твёрдым. Кажется, ему это даже нравится. Ладно, он просто скромняга. Буду считать, что забочусь о младшем парне. Я же уже затащил его жить вместе, в остальном можно и уступить».

Эта досада быстро прошла. Он, покачиваясь, направился на кухню. Увидев мужчину в фартуке, такого домашнего, он вдруг почувствовал, как что-то тёплое и немного горькое подступило к сердцу. Это чувство было неожиданным, но он запомнил его на всю жизнь.

Цинь Шу почувствовал его взгляд и, не отрываясь от дела, налил масло на сковороду и поставил её разогреваться. Он обернулся:

— Мне ещё некоторое время понадобится. Здесь дымно, иди пока поиграй.

Ци Юань стоял не двигаясь.

— Не думал, что ты умеешь готовить.

— Так, обычные домашние блюда, — скромно ответил Цинь Шу. На самом деле он не только умел готовить, но и делал это превосходно. Его взгляд скользнул по Ци Юаню. Тот вроде бы ест немало, так почему же такой худой? Наверное, устал на съёмках. Надо бы его откормить.

Ци Юань не знал о коварных планах своего парня. Он вспомнил, как на съёмках Цинь Шу варил ему сироп от кашля. А потом, когда он начал есть лекарство как конфеты, тот, беспокоясь о его желудке, перестал его готовить. Затем он сделал ему девять раз обработанную цедру, которую можно было есть как лакомство. В его чемодане до сих пор лежала баночка. С этой точки зрения, умение Цинь Шу готовить казалось вполне естественным.

Сам Ци Юань готовить почти не умел. Хотя в детстве его и заставляли много работать, на кухню, в это священное место, его не пускали.

Он хотел было помочь, но, видя, как ловко Цинь Шу справляется в одиночку, понял, что будет только мешать.

— Я тогда пойду наверх, разберу чемоданы.

— Иди, — кивнул Цинь Шу.

Поднявшись наверх, Ци Юань принялся за дело. Одежды у него скопилось слишком много, некоторые вещи от брендов так и лежали нераспакованными.

Теперь здесь будет жить Цинь Шу. И хотя тот не слишком заботился о своём внешнем виде, Ци Юань не хотел, чтобы его парень в чём-то нуждался. Нужно было освободить половину гардеробной.

Подумав, Ци Юань опубликовал в «Ланьмао» объявление о розыгрыше: «В благодарность моим поклонникам, разыгрываю совершенно новые мужские вещи вслепую, размер XL, всего 200 наборов. Приветствуется репост».

На сообщение Ци Юаня тут же отреагировали бренды, с которыми он сотрудничал или планировал сотрудничество, такие как «Яюнь», «Куай Шишан», «Svelte» и многие другие. Они отредактировали свои посты, добавив соответствующие ссылки. Будучи брендами, они действовали с куда большим размахом, и даже те фанаты, кому обычно не везло в розыгрышах, пришли в восторг.

Одним из условий участия было то, что вы должны быть поклонником Ци Юаня, поэтому после этого розыгрыша и без того огромная армия его фанатов пополнилась ещё большим количеством участников.

Кто-то из поклонников с любопытством спросил в комментариях: «Юань-Юань, ни праздник, ни день рождения, с чего вдруг такая щедрость?»

Этот вопрос интересовал многих. Даже люди из индустрии следили за его действиями, предполагая, что это какой-то новый коммерческий ход. Комментарий быстро набрал лайки и вышел в топ.

Ци Юань действительно ответил: «Слишком много вещей, нужно освободить половину пространства».

Те, у кого мозг был настроен на шипперство, тут же пришли в экстаз. В этой фразе было столько поводов для радости!

Пока фанаты сходили с ума, Ци Юань уже связался с компанией-партнёром, и вскоре к нему приехали сотрудники, чтобы забрать одежду.

Когда Цинь Шу закончил готовить и увидел, как из дома выносят несколько огромных коробок, он удивлённо спросил об этом.

Ци Юань проводил сотрудников, закрыл дверь и только потом ответил:

— Слишком много одежды, разыграл среди фанатов.

Хотя Ци Юань был популярен среди всех возрастов и полов, основной его аудиторией всё же были девушки. Цинь Шу немного забеспокоился:

— Ты отдал им свою одежду, это не очень хорошо? — личные вещи, особенно одежду, не принято дарить, тем более противоположному полу.

— А что в этом плохого? — беззаботно ответил Ци Юань. — Я их даже не носил. К тому же, если у них есть парни, они как раз смогут подарить им. Тогда, видя своих возлюбленных в одежде, подаренной мной, они, может быть, будут любить их ещё чуточку больше?

Цинь Шу представил себе эту картину.

— А если парень будет ревновать?

Но у Ци Юаня было своё мнение на этот счёт.

— Как это? Она следит за жизнью своего кумира, но не забывает о нём. Это же настоящая любовь! А если он ревнует даже ко мне, то лучше сразу расстаться. У красивых девушек всегда много поклонников. Если он будет так реагировать на каждого, кто проявит интерес к его девушке в реальной жизни, то они же с ума сойдут от ссор.

Цинь Шу был обезоружен его извращённой логикой и поторопил его мыть руки:

— Ужин готов, иди сначала поешь.

Сначала поесть, а что потом?

Мысли Ци Юаня вышли из-под контроля. Вспомнив о том, что лежит в ящике прикроватной тумбочки, он поплёлся в ванную, и ноги его стали ватными.

<http://bllate.org/book/16121/1590916>